

По сравнению с материнским гнездом в западном фантастическом мире его размеры значительно увеличились.

Его внешний вид также сильно изменился, доспехи насекомых глубокого черного цвета были более блестящими, похожими на черную глазурь, доспехи насекомых были более замысловатыми, а линии были более изящными.

Когда Чен Лоу посмотрел на материнское гнездо в это время, в его сердце возникло опасное чувство, даже у сороконожки пятого этапа "Маяк" такого чувства никогда не было.

Несмотря на то, что он не полностью завершил свое продвижение, он застрял в середине пятого-шестого этапа, не на пике пятого, а как полшаговое священное владение.

Массивное тело материнского гнезда медленно вращалось, не глядя на сороконожку Маяка, и десятки пар составных глаз смотрели на Чен Лоу в воздухе.

"Как ты смеешь использовать свое настоящее тело, чтобы прийти."

Чен Лоу сразу же заметил, что это были именно колебания духа Абиссальной Воли.

Лицо Чэнь Луо было равнодушным, он даже не потрудился ответить, он протянул руку, и перо Смешанных Элементов появилось в его руке вместо длинного меча.

"Потенциал десяти тысяч мечей".

По мере того, как Чэнь Луо давал глубокий вздох, золотые огни меча стали появляться вокруг него один за другим.

В доли секунды небо было густо забито не менее чем десятью тысячами маленьких золотых мечей длиной около одного метра.

Как только появились огни меча, синий электрический свет треснул и взорвался, покрывая их, превращая в бросающийся в глаза свет золотисто-синего цвета.

Но свет меча на этом не остановился, и вскоре его снова покрыл черный пустой огонь, превратившись в странную смесь трех цветов, и вскоре небо покрылось странным светом.

Когда Чэнь Луо закончил набирать обороты, он сразу же размахивал своим длинным мечом, и весь свет меча лопнул с неба.

Свет золотого меча был похож на молнию грома, быстро лопнувшую с неба, все насекомые, которые были поражены, те, кто были ниже третьего ранга, были прямо снесены молниями на свету меча, не осталось даже обрывков.

Даже если люди четвертого ранга едва могли устоять перед грозовой силой, они едва могли устоять перед золотой божественной силой, которая преследовала их, и были быстро уничтожены под действием двойной силы.

Даже люди пятого ранга, ожидая сопротивления наступающей золотой и синей мощи, не смогли устоять перед черным Огнем Пустоты, мгновенно превратившимся в пепел.

Более того, эти огни меча были чрезвычайно проникающими, и после пробития через тела насекомых, они не исчезали, а продолжали двигаться вперед, ища новую цель.

"Бум!"

Когда почти десять тысяч лучей меча обрушились на землю, весь остров сильно вздрогнул, как будто произошло землетрясение.

Земля начала трескаться дюйм за дюймом, разрезалась на бесчисленное количество кусочков, и были места, которые просто рушились.

Когда дым и пыль исчезли, остров исчез чисто, оставив только сотни насекомых возле материнского гнезда.

То, что Chen Luo планировал с самого начала, было расчистить поле боя, и не атаковать материнское гнездо.

"Пусть твоя заготовка заблокирует насекомых, которые придут."

Чен Лоу отдал приказ сороконожке маяка в его сознании.

В этот момент во всех направлениях летали насекомые, и с первого взгляда было ясно, что Мать-Гнездо вызвало всех насекомых обратно.

Неизвестно, сколько жуков было на планете, и этот вызов материнского гнезда практически мгновенно заблокировал все небо, заставив половину планеты погрузиться во тьму.

Эта сцена напугала инопланетян на планете, глупость.

Большинство из них пытались противостоять жукам, но в мгновение ока жуки перестали нападать на них и улетели в небо.

Эта перемена удивила их, но в то же время они были немного смущены.

Когда они увидели на небе плотных и бесчисленных жуков, они все были в ужасе, не ожидая, что на планете будет так много жуков.

Некоторые из пришельцев упали на колени, как будто умоляя богов о защите, в то время как другие просто упали на землю, осознав, что их гибель, похоже, приближается.

Кроме того, ближе к материнскому острову были инопланетяне, которые чувствовали движение, и зерги направлялись в этом направлении, давая им понять кое-что.

Было довольно много смелых душ, которые гребли к этому острову, чтобы узнать, что происходит.

Сороконожка маяка была послушной и сразу же приказала тем, кто еще жив, устремиться к насекомым, спешащим в небо.

Эти билोकации смогли пережить Огонь Пустоты, они были практически все пятого ранга и не имели никаких проблем с обычными насекомыми.

Сороконожка маяка, которая контролировалась Чен Ло, с другой стороны, не могла дожидаться, чтобы нырнуть вниз к материнскому гнезду в небе, казалось бы, не желая ждать ни минуты дольше.

Чен Лоу нахмурился, эта штука так взволнованно увидела материнское гнездо, что забыла о

нем, как только его коснулся огонь Пустоты, он не пощадил бы его.

Фигура Чен Ло переместилась, сразу за ней.

Массивное тело материнского гнезда было слишком большим и двигалось очень неуклюже, а когда оно отчетливо видело летящую сороконожку маяка, оно не могло уклониться, поэтому могло только приказать насекомым рядом с ним перехватить сороконожку маяка, в то время как оно начало грызть черные коконы, которые оставались на земле.

Кокон насекомого на самом деле был сделан из нити мировой власти и огромного количества энергии, которое он поглотил, и хотя он не завершил своего продвижения, эти вещи все же имели огромное и несравненное воздействие на него.

В промежутке между поеданием кокона насекомого сороконожка Маяка укусила нападавших на него насекомых, мгновенно прыгнув на похожее на гору тело материнского гнезда и открыв рот, укусила заднюю раковину материнского гнезда.

И как будто материнское гнездо не заметило, оно продолжало грызть коконы насекомых на земле.

Спинная оболочка материнского гнезда, хотя и невероятно сильная, мало что сделала, чтобы остановить острые зубы сороконожки Маяка, и она одним махом укусила в спинную броню материнского гнезда, впрыснув смертельный яд в массивное тело матери, когда она прорвалась сквозь зубы.

Сороконожка Маяка откусила полдня, и яд налился, но в тот момент обнаружила, что задняя оболочка матери невероятно толстая.

Несмотря на то, что она укусила его до глубины одного метра, внутри все равно остались дорсальные доспехи.

Маяк сороконожка крепко выкопала на спине материнского гнезда, зная, что она выкопала более десяти метров в глубину, но до сих пор не прокопала через дорсальные доспехи.

Даже Чен Лоу был безмолвным, когда смотрел, он знал, что Цзян Шенхан всегда отдавал предпочтение использованию всех своих сил в обороне, но он никогда не ожидал, что этот парень сделал такой толстый слой черепашьего панциря.

Это все еще было функцией сороконожки Маяка, и если бы это было какое-нибудь другое существо, то невозможно было бы копать так глубоко.

Материнское гнездо в это время все еще игнорировало сороконожку маяка и быстро проглотило все кусочки кокона во рту, за чем последовало внезапное шупывание живота, и из него были выплюнуты три чистых черных кокона.

Глаза Чэнь Ло внезапно сузились, после того, как материнское гнездо выплюнуло эти три кокона насекомых, его дыхание резко ослабло, на удивление, оно упало прямо с полумесяца Святой Домены до ранней пятой стадии.

В это время на задней броне материнского гнезда внезапно появились большие скопления Огня Пустоты.

Сороконожка маяка знала, как это страшно, и тут же в испуге полетела к воздуху.

И материнское гнездо не гналось за ним, а просто ложилось на землю, выглядя крайне слабым.

Чен Лоу увидел эту сцену, его сердце громко предупреждает тревогу, материнское гнездо потратило такую цену, чтобы выплюнуть эти три черных кокона насекомых, очевидно, что-то примечательное.

<http://tl.rulate.ru/book/41041/1045019>